

МАЭСТРО ФЕХТОВАНИЯ ДАВИД ТЫШЛЕР

Международный благотворительный фонд «За будущее фехтования» поздравляет выдающегося мастера клинка, великого педагога и теоретика современного фехтования, Председателя попечительского совета Фонда Давида Тышлера с 80-летием!

Великий маэстро и его ученики

Наша справка: Родился 13 июня 1927 года в Херсоне.

Окончил ГЦОЛИФК (1949).

Доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики фехтования и современного пятиборья РГУФК.

Действительный член Международной академии информатизации.

Опубликовал более 200 научных работ, в том числе учебники по фехтованию, учебные и методические пособия. Многие работы вышли за рубежом на английском, немецком, испанском, французском, польском, румынском и китайском языках.

Заслуженный мастер спорта. Бронзовый призер Олимпийских игр 1956 года в командном первенстве по фехтованию на саблях. Участник Олимпийских игр 1960 (седьмое место в личном первенстве). Серебряный и бронзовый призер чемпионатов мира 1955 — 1959 годов.

Заслуженный тренер СССР. Подготовил олимпийских чемпионов М. Мидлера, М. Ракиту, В. Сидяка, В. Кровопускова, В. Баженова.

Заслуженный работник физической культуры РФ.

Победитель Всероссийского конкурса «Спортивная элита 1995» в номинации «Лучший ученый России в области олимпийской подготовки».

Член исполкома Федерации фехтования России.

Давид Тышлер: «Ум фехтовальщика есть творческая способность

мгновенно высчитывать, предугадывать, проигрывать в воображении будущие ситуации и действия противника, а также всесторонне анализировать свое поведение в соответствии с обстановкой».

Это сейчас Тышлер внушителен и красив в своей седине, сдержанно щеголеват и обаятельно умудрен, точно капитан мушкетеров де Тревиль. Это сейчас к профессору Российской академии физической культуры стараются попасть в аспирантуру и его мнение по любому вопросу, связанному с фехтованием, считается наикомпетентнейшим. Это сейчас он видный теоретик, автор книг, любимец театров, постановщик боев на лучших столичных сценах. А когда-то его дразнили «черепашкой», среди летающих саблистов он был медлителен и неуклюж.

Поняв, что не может стать быстрее, Тышлер принялся создавать собственную систему тренировок, которую опробовал сначала на себе, позже - на учениках.

Для кого спортивная сабля - схватка темпераментов и воли, лязг, крик, напор. Для кого - противоборство чисто физических данных, лишь усиленных, усовершенствованных техникой. Для Тышлера сабля - игра ума, доказательство теоремы всего лишь в долю секунды.

Чтобы ускорить путь к разгадке и, следовательно, к удаче, он унифицировал особенности спортсменов, близких по типу, создал своеобразные модели и при их помощи готовил учеников.

Чтобы заставить спортсмена действовать именно так, в нем надо развить способность к анализу и самоанализу. Это всегда было первой задачей Тышлера как тренера. Ему нужно, чтобы ученики много читали, размышляли, копили знания, расширяли интеллект.

Тышлер уверен, что слишком много по времени тренироваться не следует - важны интенсивность мышления, обдумывание, осмысление каждого приема. При этом освобождается больше времени на учебу, на досуг. Словом, совсем не случайно его ученик Марк Ракита, много лет следуя подобной системе, едва покинув дорожку, тотчас стал тренером - и тренером спортсменов высокого класса: период подмастерья он словно бы перепрыгнул. А четырехкратный олимпийский чемпион Виктор Кровопусков освоил профессию радиоведущего. На «Радио Спорт» он ведет собственную программу «Флеш - атака с Виктором Кровопусковым».

Марк Ракита.

Ракита любил фехтование. Когда он - уже довольно сильный (но не более) саблист - появился на пороге зала ЦСКА и обратился к тренеру Геннадию Булгакову с просьбой взять над ним опеку (именно в ЦСКА тренировались

тогда сильнейшие саблисты страны - Лев Кузнецов, Давид Тышлер, Умяр Мавлиханов), Геннадий Жаныч не отказал парню. Булгаков любил упрямых людей. Ракита был именно таковым. В него не верили, над его манерой фехтовать смеялись, хотя и признавали, что драться с ним было всегда очень трудно. Даже когда Марк стал как-то незаметно подниматься во взрослых соревнованиях выше всех юниоров, его не приглашали на сборы юношеской команды страны не только в качестве претендента на основной состав, но и в качестве спарринг-партнера.

Тышлер в то время еще фехтовал. Ракита стал его постоянным партнером на тренировках. Во-первых, потому что был на ранг ниже, а это позволяло Тышлеру отрабатывать те приемы, которые он - Тышлер - хотел. Во-вторых, потому что, сопротивлялся Ракита до конца и хитроумно, а фехтовать с таким соперником всегда интересно.

Уже тогда между ними установилась внутренняя взаимосвязь, основанная на том, что Ракита видел в Тышлере умного соперника, у которого он так и не смог выиграть, хотя выигрывал уже частенько у сильнейших фехтовальщиков того времени - Якова Рыльского и Льва Кузнецова. Тышлер же уважал Ракиту за преданность делу, которое сам любил.

Наверное, поэтому, когда Тышлер перешел на тренерскую работу, Ракита, мечтая брать у своего кумира уроки, попросил Геннадия Жаныча замолвить перед ним словечко. Так и сложился этот тандем Тышлер - Ракита. Скольковпоследствии Тышлер ни выяснял у Ракиты, почему тот так хотел тренироваться именно у него, так ничего добиться и не смог. Причина, видно, была не только в том, что Ракита уважал Тышлера как человека и спортсмена и что между ними установилась прочная дружба, и они оставались всегда на «ты», несмотря на разницу в годах и положение в табели о рангах. Дело, наверное, в том, что они походили друг на друга по стилю фехтования, который исповедовали - оба не соответствовали бытующим тогда представлениям о сильном саблисте. Считалось, что представитель этого самого подвижного вида фехтования должен быть весьма легок, прыгуч, быстр в перемещении (ни Ракита, ни его наставник не отличались этими качествами), обладать широким арсеналом боевых приемов и уметь их технично исполнять (этого у Ракиты тоже не было).

Однако было что-то другое, что позволяло ему бороться с соперниками самого высокого ранга. И чем сильнее те выглядели, тем труднее приходилось им в бою с Марком.

Согласившись стать тренером Ракиты, Тышлер, если хотите, ставил эксперимент. У него были достаточно большие знания в области теории фехтования: сразу после окончания Московского института физкультуры Давид работал преподавателем в этом вузе, оставаясь одновременно членом

сборной команды страны. Вся предыдущая литература (а такой за 500 лет существования фехтования накопилось немало), где определялись основные качества и умения большого спортсмена, на взгляд Тышлера, несколько устарела. Следовало пересмотреть многие критерии. Действительно, почему Тышлер, Ракита, Асатиани (список можно было бы продолжить), которых все специалисты признавали непригодными для фехтования, в конце концов, становились сильнейшими в мире бойцами? Значит, существовала некая компенсация недостатка природных качеств. Какая? Это и следовало понять будущему великому теоретику.

Да, Ракита отчаянно боролся за каждый удар. Да, отличался упорством. Но таких в спорте немало, однако не все они достигают высоких результатов. Эти качества нужны скорее как подспорье ко всему остальному. Еще работая с Ракитой в спарринге, Тышлер заметил, что его партнер быстро собирает всю необходимую информацию о сопернике, хорошо «считает» варианты, предугадывает следующий его ход, а часто и вынуждает сделать именно этот ход, имея в ответ готовый контрприем. Кроме умения быстро анализировать и принимать верное решение, Ракита отличался исключительной смелостью в исполнении любого приема.

Тышлер понял: если подобрать и приспособить к физическим данным Ракиты определенный боевой арсенал, тот сможет подняться очень высоко. И действительно, через девять месяцев совместной работы Ракита стал чемпионом СССР. Но истинный триумф пришел вместе с признанием судей, соперников, тренеров на монреальском чемпионате мира в 1967 году. Там Ракита не уступил ни одного боя. Манера фехтования Ракиты теперь всем казалась сама собой разумеющейся. Качества, считавшиеся прежде негативными, стали расхваливать на все лады... И это было лишь началом восхождения. Впереди Ракиту ждали две серебряные и две золотые олимпийские награды. Он мог фехтовать и фехтовать...

Марк Ракита никогда не думал, что станет тренером. Считал себя способным к организаторской, научной деятельности, но никак не педагогической. За всю свою долгую жизнь в спорте он не позанимался ни с одним мальчишкой.

А вопрос о том, что он станет тренером, решился в пять минут.

Его педагог Давид Тышлер принял решение выдвинуть свою кандидатуру на конкурс в институт физкультуры на замещение должности заведующего кафедрой фехтования и современного пятиборья. Объявил об этом Раките и добавил:

- А с Кровопусковым и братьями Ренскими будешь работать ты.

- Как?!

После этого вопроса последовало длинное недоуменное молчание, выразительность которого дополнило растерянное лицо Ракиты.

В ответ Тышлер произнес фразу, которую повторял ученику в течение всех лет их совместной работы:

- Будешь слушаться, - научу.

Прошло семь дней, и на тренировочный сбор команды СССР вместе с тремя учениками, один из которых, Виктор Кровопусков, был уже финалистом мирового чемпионата, а два других находились в ближайшем резерве сборной страны, - отправился зачехливший саблю знаменитый спортсмен и никому не известный тренер Марк Семенович Ракита.

Казалось бы, само собой разумеется то, что хороший спортсмен должен быть и хорошим тренером. Но в спортивном мире давно известна другая закономерность: как правило, хорошие тренеры получают из неудачников. Из вечно вторых, пятых, десятых. Из тех, кого судьба не одарила уникальными качествами и кому приходилось продумывать, анализировать каждый шаг в спорте, глубоко проникать в законы своего вида. Их девизом становилось: «Сомнение и поиск». Если прибавить к этому неудовлетворенное самолюбие, то получится тот сплав стимулов, который и необходим для рождения будущего тренера.

Нельзя сказать, что у Ракиты недоставало необходимых предпосылок. Да, Тышлер предложил ему роль тренера, когда Марк был уже большим спортсменом. Да, решение стать тренером было принято в пять минут. За семь дней оно подкрепилось убедительными доводами Тышлера в том плане, что у Ракиты есть все необходимые качества тренера. Были исписаны толстые блокноты, проведены уроки, в которых Тышлер выступал в роли ученика, а Ракита - учителя. Обсуждены и продуманы мельчайшие подробности индивидуального стиля Кровопускова и Ренских.

Кровопусков вспоминает: «Первый урок у Марка брать было несколько неудобно. Однако через два-три дня уже казалось, что только такие уроки мне и всегда давали ...».

Что ж, история повторилась. Как шутит Тышлер: «У попа была собака...». Бывший спарринг-партнер Ракиты стал его учеником. Он был младше Марка на десять лет (так же, как Ракита - Тышлера), называл учителя чаще на «ты», чем на «Вы», но спортивный и товарищеский авторитет Ракиты был для Виктора непререкаем...

Виктор Кровопусков

Виктор Кровопусков до встречи с Тышлером тренировался у Льва Корешкова. Несмотря на довольно сложный характер Виктора, и ничем не подкрепленные амбиции, Корешков смог ученика переломить и вывести сначала в чемпионы СССР, а потом и мира среди юниоров.

Впрочем, от побед в юниорской категории до настоящих, взрослых - еще дальняя дистанция, и не всем удается ее благополучно пройти, а скачком преодолеть вовсе уж мало у кого получается. В нашей взрослой сборной фехтовали тогда хитрец Марк Ракита, Виктор Сидяк - лев на дорожке, расчетливый Владимир Назлымов, отчаянный Умяр Мавлиханов, надежный Эдуард Винокуров, они не раз всех в мире побеждали, с ними равняться - тем более тягаться - Кровопускову было еще рановато.

Его к ним однажды взяли спарринг-партнером - просто как левшу. Тут он познакомился с Тышлером: «профессора» попросили дать новичку урок, тот кивнул и забыл - работал с Ракитой. Часа два прошло, когда он обнаружил, что худенький паренек с челкой упорно ждет.

Встречу эту, сыгравшую такую огромную роль в жизни обоих, они вспоминают по-разному. Тышлеру поначалу мальчик показался излишне самоуверенным, весь его вид словно бы говорил: «Хоть вы и заслуженный тренер, но и я кое-что умею». Кровопускову запомнилось, как Тышлер, что называется, поставил его на место: «Он велел мне принять стойку, обошел вокруг меня и вдруг заявил, что я пока - абсолютный ноль, что и стойка у меня плохая, и саблю я держу неправильно».

На том сборе встречались они мало, но Тышлер время от времени давал юноше задания. Для него ведь самое главное - определить, способен ли человек к самостоятельной работе, к осмыслению урока, к тому, чтобы полученную информацию тотчас применить в бою. Виктору такой подход к делу был незнаком, казался отчасти игрой - азартной в решении задачек, где одна другой труднее.

Ни Тышлер, ни Кровопусков не знали, что вскоре им придется стать учителем и учеником. Ни тот, ни другой не проявили инициативы. Она принадлежала Льву Корешкову, первому тренеру Виктора, у которого хватило душевных сил, благородства, самоотречения, чтобы понять, какой талант перед ним, как трудно, а может, даже невозможно ему, Корешкову, дать этому таланту все, чтобы он оказался способен реализовать себя.

Корешков попросил Тышлера принять Виктора в свои воспитанники.

Сложность была в том, что первым и главным учеником Тышлера оставался Ракита. На первых порах Виктору приходилось довольствоваться ролью, так сказать, живого учебного пособия, тренировочного партнера чемпиона. Сначала в учебных боях Ракита побеждал его довольно легко, потом - все тяжелее. В год мюнхенской Олимпиады Марк ни разу не выиграл у Виктора.

Кровопусков по очкам попадал в пятерку лучших саблистов страны. Но в Мюнхен его не взяли.

О нем говорили: «Фехтовальщик сильный, но сильнейшим ему не быть». У него-де не бойцовский характер, нет черт лидера, желания подчинить других своей воле, подавить, возвыситься. В этом соображении был резон. Действительно, фехтование для него - прежде всего игра - всегда увлекательная и желанная, и он не может подчас вспомнить обстоятельства победы в целом, зато с готовностью рассказывает, как хитро нанес какой-то удар, как ловко обыграл соперника.

Впрочем - как знать, - не это ли обстоятельство помогло ему до нужных времен сохранить свежесть нервной системы, азарт. Он расценивал поражения не как тяжкие удары рока, а как цепь своих ошибок, путь для исправления которых надо продумать. А думать - это так увлекательно!

Словом, между Олимпиадой-72 и Олимпиадой-76 Кровопусков шел к зрелости. Это был нелегкий путь. Он попадал в финалы мировых чемпионатов, становился призером международных турниров, но был порог, через который ему никак не удавалось переступить. Он побеждал виртуозных венгров, темпераментных итальянцев, стремительных поляков, но своим товарищам в решающий момент непременно проигрывал. И только перед самой Олимпиадой стал опережать во всех отечественных турнирах и Назлымова и Сидяка.

Его тренером в этот момент уже был Марк Ракита. Тышлер решил углубленно заняться научной работой, возглавил кафедру: но кому, как не Марку, и следовало взяться за то, что начал учитель, воплотить то, что он задумал - сделать Кровопускова сильнейшим саблистом мира.

И вот Олимпиада в Монреале. Уже в первом бою малоизвестный кубинский саблист ошарашил Виктора молниеносными атаками и повел в счете 4:1. «Ого, - успел подумать Кровопусков, - ну что же, начнем сначала». Он повторил про себя то, что твердили ему и Тышлер и Ракита: «Не торопись. Оцени ситуацию, потом рискуй». Он победил и больше ни разу не позволил себе расслабиться. Дошел до финала без единого поражения.

Перед финалом Виктор бродил по залу с саблей в руке и с маской под

мышкой, проигрывая в уме варианты борьбы с товарищами по сборной. Знал, что Назлымов станет вести тонкую игру оружием, середину боя может и отдать, а потом упрется, и нанести ему последний удар окажется невероятно трудно. Назлымов тем сильнее фехтует, чем реальнее угроза поражения. А с Сидяком - держись: затопает, зарычит, задавит мощными атаками, в защите встанет стеной... И после того, как сначала Назлымов, а потом и Сидяк пожали руку Кровопускову - с благодарностью за то, что он так хорошо фехтует, и с надеждой, что и у других соперников он выиграет, все пошло легче.

Сколько ни сопротивлялся техничный представитель быстро прогрессирующей румынской школы фехтования, сколько ни вздымали руки, ни хватались за голову, ни разражались возмущенными и огорченными колоратурами итальянцы, исход был один и тот же: победа советского саблиста. Ни он, ни Назлымов, ни Сидяк не проиграли больше ни одного боя. Так втроем они и стояли на пьедестале: выше всех - Кровопусков, ступенькой ниже - Назлымов, еще ступенькой ниже - Сидяк.

Слагаемые успеха

Когда Давид Тышлер ставил фехтовальные бои и драки во многих кинофильмах и на театральных подмостках, то непременно приводил с собой спортсменов, знакомил с актерами и режиссерами, ему было не безразлично, прочли ли его ученики нашумевший роман, посмотрели ли интересный спектакль.

А зачем? Не все ли равно учителю фехтования, скажем, как провел фехтовальщик свободное от занятий время? Может быть, важнее все же, чтобы мышцы его к завтрашнему утру были свежими, отдохнувшими? А читал ли он вечером классику или разгадывал кроссворд - не имеет существенного значения? Может, все как раз, наоборот - с интеллигентным спортсменом труднее дело иметь, поскольку его уровень претензий к уровню объяснений, просто к общению с учителем выше? А человек, обладающий меньшим интеллектом, будет беспрекословно выполнять любое требование, не задумываясь над ним и быстрее шагать к цели?

На эти вопросы маэстро отвечает так:

- Что такое кроссворд? Гимнастика для механической памяти, не более. Что же такое глубокая, настоящая проза или прекрасные стихи? Урок человековедения. То есть познания себя и окружающего мира. Для того чтобы педагогическое мастерство было эффективным, вы должны учить спортсмена знать себя, намечать себе цели и искать средства их достижения. Это я считаю одним из главных принципов спортивной педагогики. Но проблема имеет и другой аспект. Сегодня физические нагрузки,

испытываемые спортсменом, настолько высоки, что требуют каких-то новых средств восстановления. А ведь еще великий русский физиолог Сеченов много лет назад экспериментально доказал, что простой отдых снимает мышечную усталость не так хорошо, как музыка, чтение, разговор на интересную тему - словом, интеллектуальная деятельность, доставляющая духовную радость.

Главный принцип выбора учеников

Для Тышлера основным критерием в выборе учеников всегда был человеческий фактор. Он говорит, что тренеры не очень любят распространяться на эту тему, но Давид Абрамович всегда обращал внимание, насколько человек может ценить доброту, помнит ли он, сколько ему сделали добра, чем он ответил. Ведь человек должен не свое добро считать, а всегда помнить чужое. В свое время у маэстро был выбор между Виктором Сидяком и еще одним, в будущем известнейшим, фехтовальщиком. Но он взялся работать именно с Сидяком. Второй претендент по общепринятым нормам был перспективнее. Он был быстрый, ловкий, хитрый, упорный, волевой. Для своих 22 лет он имел просто уникальные качества. А Тышлер взял преданного работягу. И не ошибся. Сидяк, несмотря на прекрасные физические качества, на высокую мотивацию, в то время на всесоюзных соревнованиях занимал места в седьмом десятке. Для него, также как и для Ракиты, и Кровопускова нужно было придумать систему, которая бы усилила все природные качества спортсмена. Так как он не обладал изобретательностью и хитростью, Тышлер обучил Виктора чередованию фехтовальных приемов, предугадать очередность которых соперники не могли. Выполненные с огромным эмоциональным накалом приемы безошибочно пробивали броню противников. Из истории мы знаем, что и в этом случае Тышлер угадал. На олимпиаде-1972 Виктор Сидяк завоевал золотую медаль в личном турнире, и в дальнейшем неоднократно становился чемпионом и призером мировых первенств и олимпийских игр.

Именно человеческой составляющей в работе с учениками Тышлер объясняет свое нежелание тренировать женщин. С женщинами, считает учитель, достигают успеха только живодеры. Давид Абрамович понимал, что он не живодер, и выжимать последние соки из учениц не сумел бы. Потому что женщина создана для другого – любви и почитания. Наверное, поэтому он не женился на фехтовальщице, как это сделали другие педагоги – Виталий Аркадьев, Вадим Андриевский, Константин Булочко. А выбрал в жены красивую, интеллигентную, умную Марину Николаевну, с которой живет в гармонии уже 50 лет. Именно этому браку фехтование должно быть благодарно и за появление на свет еще одного талантливого педагога – Вадима Пучкова. Вернувшись с флота, брат Марины, Вадим оказался на перепутье – какую мирную профессию избрать. Тышлер обучил его всем

премудростям тренерского мастерства. И теперь Вадим Николаевич известен всему миру, прежде всего, как тренер двукратного олимпийского чемпиона Сергея Шарикова.

Немного о системе

Более 50 лет назад Тышлер изобрел систему подготовки высококлассных фехтовальщиков. Почему же современные педагоги не всегда используют ее в своей деятельности? На этот вопрос маэстро отвечает, что многие тренеры, присматриваясь к достижениям иностранных спортсменов, отказываются от обучения приемам, которые в своем репертуаре перестали использовать соперники. Давид Абрамович резонно полагает, что в свое время такие великие педагоги, как Виталий Аркадьев, Иван Манаенко, а вслед за ними и он сам, смогли быстро вывести советских фехтовальщиков на мировой уровень только потому, что, изучив приемы, используемые иностранцами, нашли не только противоядие, но и усилили своих воспитанников, благодаря иной системе подготовки и обучению их тактическому мастерству. У этих тренеров не было чувства неполноценности, именно поэтому они стали великими. Тышлер считает, что в фехтовании за годы его работы менялись только правила. Приемы, придуманные российскими маэстро, будут эффективны и через сто лет, ведь человек не поменялся. У него как было три вида реакции, так и осталось. Четвертого не дано природой и господом Богом. Система защит не менялась с 15 века. Есть всего три способа нанесения укола – прямо, с переводом или переносом. Важно обучить спортсмена основам фехтовального мастерства, а затем расширять репертуар, помня о том, что важны не сами приемы, а приемы, положенные на психические свойства человека. Все это описано 50 лет назад, но не многие могут это прочесть и удержать в голове. Потому что, чтобы правильно прочесть и понять, у тренера в голове должна быть система. Пусть примитивная, но система. Тогда эти знания ложатся правильно.

Что может пожелать себе маэстро?

- Только работы, чтобы до последнего дня я мог быть производителем продукции. Когда мне говорят, что я ветеран, я поражаюсь. Какой ветеран? Я производжу продукцию. У меня четыре неопубликованные книги. И я продолжаю работу над новыми изданиями. Я мечтаю и прошу об этом высшие духовные силы - о сохранении работоспособности. Сколько она продлится - неделю, десять дней, десять лет, неважно. Сколько успею сделать для нашего вида спорта, столько успею. Я никогда не думаю о том, какой след я оставлю в истории. Мы простые маленькие люди. Я сосредоточился на теории и методике фехтования. В этой области я точно знаю свою роль. Я создал систему спортивной тренировки более 50 лет назад, и ни один человек больше на эту тему не написал.

Вместо эпилога.

Виктор Кровопусков.

- Если бы не было Давида Абрамовича Тышлера, не было бы и спортсмена Виктора Кровопускова. Если бы я попал к другому тренеру, то моя спортивная карьера могла бы сложиться совершенно иначе. Наша деятельность была симбиозом человека, который много знает, и человека, который хочет много знать, хочет научиться фехтовать. Все, что он мне говорил, я впитывал, как губка, 90% принимал на веру. Он видел, что я способен исполнять и был рад, что есть человек, который все его идеи может воплотить на дорожке. Для меня Тышлер великолепный человек. Если бы не Давид Абрамович, я бы вряд ли закончил институт физкультуры. Он меня заставил. Когда человек находится в ореоле спортивной славы, ему после соревнований и сборов хочется отдохнуть, а не учиться. Если бы тренер не настоял, я бы не стал напрягаться.

В день рождения я бы пожелал, чтобы Давид Абрамович оставался таким же здоровым, жизнерадостным и творческим человеком.

Марк Ракита.

- Для меня Давид Тышлер друг, учитель и брат.

Самое главное, что я хотел бы пожелать своему товарищу, это получать как можно дольше удовольствие от жизни.

[Татьяна Колчанова, «За будущее фехтования»](#)